

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 71 (3572)

Суббота, 16 июня 1956 г.

Цена 40 коп.

Неопубликованные письма А. М. Горького

Архив А. М. Горького готовит к печати том переписки великого художника слова с зарубежными писателями — Г. Уэллсом, А. Барбюсом, С. Цвейгом, М. А. Нексе, К. Гамсунем, Р. Ролланом и многими другими. Ниже

мы публикуем несколько писем Горького, входящих в состав указанного тома. Письма подготовлены к печати научным сотрудником Института мировой литературы имени А. М. Горького Н. Н. Жегаловым.

Герберту Джорджу Уэллсу

Д. Г. Уэллс.

Дорогой и почтенный друг!
Мне все-таки удалось наконец организовать литературно-научный журнал информационного характера¹, цель журнала: ознакомить Россию с интеллектуальной жизнью Европы. Первая книга уже набирается. В ней будет маленькая статья о современном состоянии английской литературы, любезно присланная Д. Голсуорти, о литературе Бельгии Фрэнца Элленс, Р. Роллан даст большую статью об индусе Ганди, я пригласил к сотрудничеству испанца, голландца, американца — Баррет Кларк, и еще много иностранцев.

Я убедительно прошу Вас дать для журнала несколько Ваших страниц и вообще помочь мне в этом деле, очень нужном и важном для России.

Назовите мне литератора, который дал бы статью в 80 тысяч слов на тему: как отразилась война вообще на Англии и особенно на людях интеллектуального труда, т. е. работниках науки, искусства? Если Вы знаете человека, который может хорошо осветить этот вопрос, — убедите его написать статью!

Затем: Вы знакомы с Соли и Родефердом? Не напишут ли они небольшие очерки по вопросам о современном состоянии исследований радия или по теории атома?

Если же не знакомы — сообщите мне их адреса.

Очень прошу извинить меня за то, что беспокою Вас, но — так хочется дать своей стране возможность ознакомиться с духом жизни Европы, от которой Россия оторвана. Мне кажется, что в наши безумные дни работа разума должна быть особенно подчеркнута. Мы как бы забыли организующее и спасительное значение труда, огромную роль духа.

Итак — я жду от Вас статьи? Вы простите мне навязчивость. Я забочусь не о себе.

Как Вы живете, что делаете? Здоров ли и как себя чувствует славный Джим?³

Желаю Вам всего доброго, крепко жму руку

М. ГОРЬКИЙ

21.II.23.
Saarow, Fürstenwalde.

¹ Журнал «Веседа».
² Фредерик Соли (род. 1877) и Эрнест Резерфорд (1871—1937) — выдающиеся английские физики, прославившиеся исследованиями в области радиоактивных процессов.
³ Джордж Филипп Уэллс, сын Г. Уэллса, также писавший А. М. Горькому.

Энтону Синклеру

(1923, март)
Upton Sinclair.

Дорогой старый друг!

Получил Ваше письмо, — спасибо! «100%»² издано «Всемирной Литературой»³, как и «Джимми»⁴. Джимми — прекрасная вещь, и очень хорошо читается в России. Вы пишете все лучше — поздравляю Вас от души.

¹ Датируется по письму Э. Синклера от 24 февраля 1923 г., на которое отвечает А. М. Горький.
² «Сто процентов (История одного патриота)» — роман Э. Синклера.
³ Издательство, организованное в 1918 г. при Наркомпросе и возглавлявшееся А. М. Горьким. Задачей издательства была популяризация выдающихся произведений иностранной литературы.
⁴ «Джимми Хитгинс» — роман Э. Синклера.

ПЕЧАТАЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

170 текстов великого писателя

Институт мировой литературы Академии наук СССР сдает в печать новый том «Архива А. М. Горького». В него включены неопубликованные произведения великого писателя — повести, рассказы, очерки, воспоминания, драмы, стихотворения, большое число незаконченных, а также планы и схемы произведений, записки сюжетов, наброски, заметки о литературе и языке.

Вниманию читателей предлагается около 170 новых текстов, которые охватывают все годы литературной деятельности писателя — от самых ранних стихотворных набросков до записки последнего года жизни.

Очерк «Поп Гапон», рассказ «Зрители» и сатира «Конституция» — непосредственные отклики на события 1905 года. В рассказе «Зрители» речь идет о декабрьском вооруженном восста-

нии в Москве. «Конституция» — сатира на царских министров и видных надежд. Большой интерес представляют наброски к произведениям на темы советской действительности. Это несколько незаконченных рассказов о гражданской войне, наброски к пьесе, над которой М. Горький работал последние годы своей жизни.

В томе печатаются все сохранившиеся рукописи повести «Записки доктора Рыкина». Из более поздних, неопубликованных произведений самым значительным является повесть «Зоя». Публикуются наброски к пьесам в стихах, построенным на историческом фольклорном материале — «Степан Разин», «Василий Буслаев» и «Норманны». Жанр литературного портрета представлен в книге небольшими набросками об А. Чехове, С. Жеромском, Андрее Белом и других.

Своей образной и языковой стороной большой самостоятельный интерес представляют черновые варианты произведений, планы, наброски, короткие или развернутые записки отдельных эпизодов, детали реплик, фраз, метких слов. Все это является богатейшим материалом для изучения методов творческой работы М. Горького.

Тексты в томе распределены по родам литературы: художественная проза, драматургия, лирика. Мелкие наброски, планы, заметки о литературе и языке составляют особый раздел. Воспроизводятся различия и варианты, что позволяет проследить, как Горький работал над своими произведениями, добывая сжатости, максимальной выразительности и полного соответствия формы и содержания. Том подготовил и печатает старший научный сотрудник Института мировой литературы А. Тарасов.

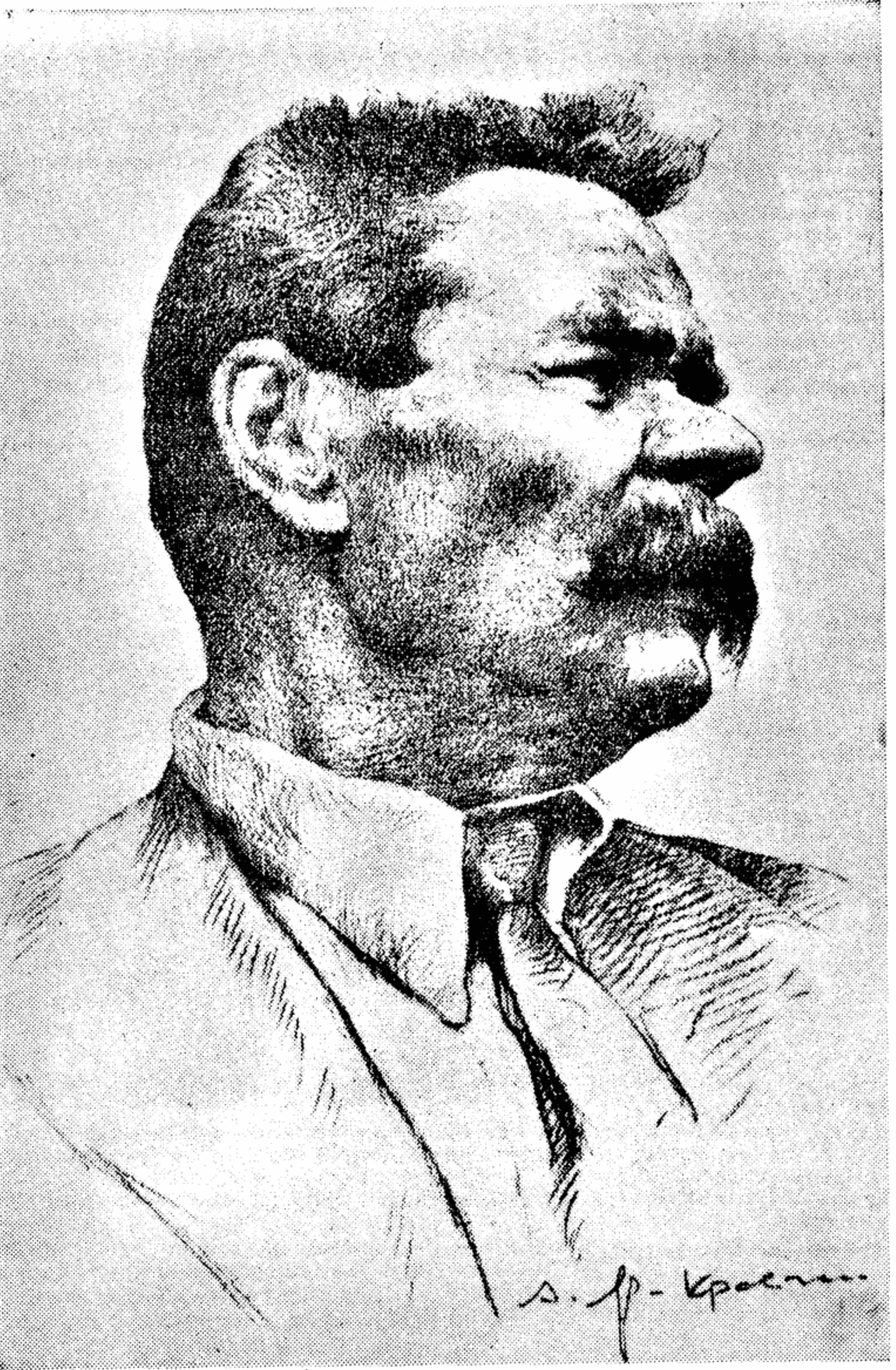

Рисунок художника А. Яр-Кравченко

К 20-летию со дня смерти А. М. Горького

14 июня в Центральном лектории Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в Москве состоялся большой литературно-художественный вечер памяти А. М. Горького.

Открывая его, Л. Никулин говорил об огромном значении А. М. Горького для развития культуры и общественной мысли. Профессор В. Бялик в своем выступлении уделил особое внимание бессмертной горьковской повести «Мать», известной миллионам читателей не только в Советском Союзе, но и за его рубежами. Воспоминаниями о своих встречах с А. М. Горьким поделились московские писатели. Артисты столичных театров исполнили произведения А. М. Горького.

В эти дни в Москве проводятся многочисленные вечера, лекции, беседы, посвященные жизни и творчеству великого художника слова.

КИЕВ. (Наш корр.) Украинский народ свято чтит память великого художника слова — А. М. Горького. Книжки писателя расхватали в огромных тиражах. По данным республиканской Книжной палаты, за последние двадцать лет его произведения на Украине вышли общим тиражом 3790 тыс. экземпляров. В Государственном издательстве художественной литературы УССР завершено 16-томное издание сочинений Горького на украинском языке. В этом году издательство выпускает однотомник горьковских рассказов и очерков.

Недавно в Ялте, на площади у Приморского парка, был торжественно открыт памятник М. Горькому работы киевского скульптора Ивана Гончара.

Сейчас, в связи с 20-летием со дня смерти писателя, на Украине открываются книжные выставки, читаются лекции, посвященные жизни и творчеству Горького. В республиканском Доме литератора состоится большой литературный вечер. В этот же день спектакль «Егор Булычов и другие» будет показан коллективом Югославского драматического театра, который гастролирует в столице Украины. Пьесу Горького югославские артисты будут играть 89-й раз.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Во многих домах культуры и клубах Ленинграда организованы литературные вечера, доклады, выставки, посвященные памяти М. Горького.

Государственный научно-исследовательский институт театра и музыки проводит открытое заседание ученого совета. Будут заслушаны доклады о проблемах драматургии М. Горького. Заседание сектора советской литературы, посвященное творчеству великого писателя, состоится также в Институте русской литературы.

В библиотеке имени М. Горького организована книжная выставка. Выпу-

щен бюллетень «Голос читателя», целиком посвященный высказываниям читателей о произведениях великого писателя.

БАКУ. (Наш корр.) «Великий пролетарский писатель Алексей Максимович Горький» — так называется памятка читателя, выпущенная Управлением культуры Бакинского горисполкома и Центральным передвижным библиотечным фондом к 20-летию со дня смерти А. М. Горького. Брошюра издана на азербайджанском и русском языках. Она содержит библиографическую справку, сведения об издании книг писателя в годы Советской власти, о постановке его пьес, экранизации отдельных произведений и т. д.

Республиканское издательство «Азербайджан» выпускает 15-томное собрание сочинений А. М. Горького на азербайджанском языке. Вышел очередной третий том, куда включены повести и рассказы. Закончено печатание четвертого тома.

ТБИЛИСИ. (Наш корр.) На грузинском языке начинают выходить сочинения Горького в двенадцати томах. На этот год поступил в продажу первый том. В этом году будет выпущено еще три тома. В библиотеках, клубах и домах культуры республики устраиваются выставки, проводятся беседы о жизни и творчестве писателя.

МИНСК. (Наш корр.) Двадцатилетие со дня смерти А. М. Горького в Белоруссии отмечается книжными выставками, литературными вечерами, новыми горьковскими спектаклями. В Белорусском Академическом театре имени Я. Купалы идут «Зыковы». Государственный Русский драматический театр БССР имени Горького выступил впервые увидев пьесу «Старик» в исполнении прибывшего сюда на гастроли Ивановского областного драматического театра.

ТАШКЕНТ. (Наш корр.) На заводах, в институтах, учреждениях, кишлаках проводятся лекции и беседы о жизни и творчестве А. М. Горького. Государственная публичная библиотека имени Алишера Навои и фундаментальная библиотека Средне-азиатского государственного университета организовали выставку, рассказывающую о литературном пути великого писателя, об издании его произведений на узбекском языке. Государственное издательство Узбекской ССР готовит к выпуску на узбекском языке избранные произведения Горького в трех томах.

Литературно-художественные вечера состоятся в Клубе литераторов и Доме ученых, во Дворце культуры текстильщиков и в городских парках.

ДЕСЯТЬ ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИЙ

Десять новых сборников сочинений начнут выпускать в нынешнем году Гослитиздат. Сейчас проводится подписка на десятидневное собрание сочинений Г. Гейне. До конца года будет объявлена подписка на собрание сочинений И. Лескова в двенадцати томах, И. Франко — в десяти томах, Леси Украинки — в четырех томах, А. Упита — двенадцати томах, на шеститомные собрания сочинений И. Вазова, Маритты Шагинян и В. Катаева. Выйдут также первые тома сочинений О. Форш (в четырех томах) и Мао Дуня (в трех томах).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
Географизм широко, сотысячными тиражами, выпускает книги по землеведению — романы, рассказы, очерки, путевые заметки. Особое место в этой литературе занимают впечатления людей, побывавших за рубежом. Недавно, например, вышли «Записки об Эфиопии» врача В. Долинова.

Большая часть этих изданий богато иллюстрирована. Значительно расширяется выпуск переводной литературы. Вышла «Тропическая природа», написанная современником и другом Ч. Дарвина Альфредом Р. Уоллесом, дневники и письма Христофора Колумба, «Путешествия и исследования в Южной Африке» знаменитого английского путешественника, врача и миссионера Давида Линнингтона, «Путешествие по Замбези», описанное Д. Линнингтоном и его братом Чарльзом, двухтомник «Фрам» в полярном море выдающегося исследователя Ф. Нансена.

РАССКАЗЫ ЭЛЬЗЫ ТРИОЛЕ. «Неизвестный» и другие рассказы — так озаглавлена только что вышедшая в издательстве иностранной литературы книга французской писательницы Эльзы Триоле. Два рассказа — «Лининские любовники» и «Тетради, зарытые под персиновым деревом» — издаются во Франции в сборнике «За поручи сунка штраф 200 франков» и получили в 1945 году Гонимую премию. Эльза Триоле в предисловии к сборнику «Неизвестный» и другие рассказы» сообщает: «Объявление, которое вывешивается во французских билльярдах: «За поручи сунка штраф 200 франков» — это некоего рода вывеска, а не вывеска союзной армии».

«ЕГИПЕТСКИЕ НОВЕЛЛЫ». «Закрытые страницы книги «Египетские новеллы», вы надолго останутся под впечатлением больших и хороших слов, сказанных сердцем и просто. Пройдут часы, дни, может быть, годы, а вы все еще будете помнить египетских писателей, познавших вас с жизнью простых людей своей страны...»

Так пишет В. Иванов в послесловии к «Египетским новеллам», выходящим в издательстве иностранной литературы. Этот сборник познакомит советских читателей с творчеством великого египетского писателя, действительного члена Египетской академии наук Махмуда Теймура. В сборнике публикуются новеллы Абдурахмана аш-Шаркани, Юсуфа Исрафа, Иса Уейда, Махмуда Бадави, Махмуда Тахира Лашина, избранные сказки «Тысячи и одной ночи».

«БИБЛИОТЕЧКА ВОЕННЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ»

Небольшие книжки с цветными иллюстрациями на обложке, выходящие в серии «Библиотечка военных приключений», с одинаковым интересом читают люди разных возрастов и профессий.

Серия начала выходить сравнительно недавно — в 1950 году. Первоначально это были небольшие повести, написанные бывальными людьми, затем среди авторов появились писатели. За пять с лишним лет Воениздат выпустил более 25 книжек этой серии, а теперь читатели ежемесячно будут получать по 12 книг.

В ближайшем времени выйдет несколько новых произведений советских писателей: «Кукла госпожи Барк» Х. М. Мугуева, Л. Овалова «Приключения майора Пронина», Л. Савельева и В. Герасимовой «Крушение одной карьеры», Н. Атарова «Смерть под псевдонимом» и другие.

Только что вышла очередная книжка, в которой публикуется повесть А. Азевенко «Горная весна».

ЧИТАТЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ
РАЗГОВОР

НА ПОРОГЕ ВУЗА

Какие принципы приема молодежи в высшую школу следует считать наиболее верными? Этот вопрос волнует самые широкие круги читателей.

По призванию или «по моде»?

— 650 тысяч, в сельскохозяйственных — 200 тысяч. За годы шестой пятилетки выпуск из высшей школы возрастет в полтора раза, а по специальности тяжелой промышленности, строительства, транспорта и сельского хозяйства — в два раза. Таким образом, количественной стороной дела мы можем быть вполне довольны. Задача состоит в том, чтобы повысить качество обучения в вузах, готовить кадры высокой квалификации, которые смогут не только в совершенстве владеть современной техникой, но и двигать ее вперед.

К сожалению, устремление известной части нашей молодежи выражается девизом: «Личь бы получить диплом!». Как верно заметил мастер технического училища С. Алексеев, многие стремятся в вуз просто «по моде», а не по призванию.

«Я старался возбудить у своих учеников», — рассказывает С. Алексеев, — интерес к их будущей профессии, показать, что, практически познав ее специфику, они смогут стать хорошими инженерами, нужными людьми. На это одна девушка, не попавшая в институт, ответила:

— Ах, мы все это понимаем, но вы знаете, как модно поступить в институт или хотя бы в техникум.

Мнение большинства читателей, откликнувшись на статью Я. Янова («В преддверии высшей школы») («Литературная газета», № 3, 1956 г.), хорошо выражено в письме инженера А. Яровского, В. Генкина, Л. Нунина: «Нужно стремиться не к тому, чтобы найти способ ограничить приток способной молодежи в вузы, а к тому, чтобы уменьшить количество выпускников с дипломами, но без знаний, равнодушных к своему делу».

Принимные комиссии до сих пор мало интересовались вопросом: стремится ли поступающий в вуз действительно по призванию, или его прельщает только диплом? Очевидно, необходим такой порядок, при котором будет обеспечен объективный учет и знаний и призвания. Забегая несколько вперед, скажем, что по новым правилам, утвержденным в этом году Министерством высшего образования СССР, оценки по вступительным экзаменам дисциплинам будут играть решающую роль. Думается, — это первый шаг на пути к более совершенной системе.

А как быть с медалями? Принимать их в будущем в вузы без вступительных экзаменов или на общих основаниях? Этот вопрос вызывает большие споры читателей. Одни считают, что золотая медаль — это награда за успехи, а не путевка в вуз; другие придерживаются иного мнения: по заслугам — и почет и привилегия. Почему же некоторые медалисты, поступив в вуз без вступительных экзаменов, в первом же семестре терпят серьезные неудачи? «Мне кажется», — пишет по этому поводу Н. Илатовская (Москва), — правильно будет, сохраняя все преимущества для медалистов, внести изменения в положение о присуждении медалей. Медаль может быть присуждена лучшему из лучших...»

Конкурс должен быть свободным, абитуриенты должны соревноваться только в знаниях, надо бороться с протекцией. Это единственное требование читателей хорошо выражает рабочий Л. Руничкин (Днепропетровск): «Необходимо, чтобы общественность установила строгий контроль за осуществлением объективного отбора учащихся в вузы».

Школа труда — лучшая

Призыв партии и правительства в советской молодежи находить широкую поддержку среди юношей и девушек, окончивших десятилетку. Сколько интересных, увлекательных дел ждет каждого из них на стройках Севера, Сибири, в шахтах Донбасса. Твори, выдумывай, пробуй!

Только в труде обретает человек свое истинное призвание. «Мне кажется», — пишет матрос В. Адуцк, — что в институте должен поступать человек, который любит свою профессию от всей души... Мне пришлось до армии несколько лет заниматься радиотехникой. Я полюбил эту профессию, когда сам отремонтировал первый приемник. Я полюбил ее еще больше, когда встретился уже здесь, в армии, со сложной современной радиоаппаратурой.

«Пусть выпускник средней школы, получивший аттестат зрелости, проявит свою зрелость на практике, пусть потрудится на заводе, в колхозе, в учреждении». Это мнение учительницы В. Нарцовой разделяют агроном О. Андреев, электрик Р. Увалюхин, офицер Л. Иванов и многие другие читатели.

«Школа должна готовить учащихся для трудовой деятельности, прививать им любовь к самостоятельному труду, дать ясное представление об избираемой каждым из них специальности», — пишет в редакцию ученик 10-го класса из с. Старчево (Сталинская обл.) И. Мочта. Вести эту работу более деятельно, более конкретно — вот основной смысл высказывания доцента Л. Нополова, экономиста Н. Рауша, техника связи С. Фадеева.

Вот уже два года, как Георгий Гурьянов не может поступить на биологический факультет Азербайджанского госуда в ртвственного университета. Юноша хочет стать орнитологом. Он занимается люби-

мым делом около семи лет: наблюдает за жизнью птиц, следит за их перелетами, составляет альбомы с собственными зарисовками пернатых друзей. Юношу знают в университете, больше того, преподаватели биологического факультета используют на своих занятиях его работы. Но поступить туда он не может. На вступительных экзаменах по физике юноша получил «4», а по «5», и вверя университета неумолимо заглохнул перед ним.

Эту печальную, но, к сожалению, не оригинальную историю рассказал методист Вакинского городского отдела народного образования Я. Гавенский.

Ленинградский студент Л. Каролин, библиотечный работник Ю. Билогубно, старший прораб Уфастроя В. Соколовский и другие читатели убедительно возражают против такой процедуры приема, когда вступительные экзамены превращаются, по существу, в лотерею. «При таких условиях, конечно, ни о каком учете призвания речи быть не может», — резюмирует Ю. Гончаренко (Житомир).

Советско-английские культурные связи

Через два дня на гастроли в Лондон выезжает Краснознаменный ансамбль песни и пляски Советской Армии в составе 160 человек. Выступления ансамбля продолжатся около двух месяцев. Они будут происходить в зале Эмпресс-Холл, вмещающем до семи тысяч зрителей.

Поездка ансамбля в Лондон — одно из проявлений растущих культурных связей между СССР и Англией. В Министерстве культуры СССР нашему корреспонденту сообщили, что в сентябре ожидается приезд в Москву Лондонского филармонического оркестра в составе 110 человек (дирижер Адриан Боулд). Этот оркестр является одним из лучших в Англии. В Москве оркестр даст девять концертов; четыре концерта состоятся в Ленинграде. В программе — произведения Баха, Ветховена, Брамса, Моцарта, Чайковского, Мусоргского, Рахманинова, Кабалевского, Прокофьева, Шостаковича, Хачатуряна; широко представлено творчество английских композиторов Бриттена, Уолтона, Эльгара, Холста, Бласса и других.

В конце сентября на гастроли в Англию направится балетная труппа Большого театра СССР (125 артистов) во главе с директором театра композитором М. Чулакис. В составе труппы — дирижеры Ю. Фабер и Г. Рождественский, ведущие солистки советского балета Галина Уланова, Раиса Струченко и другие. Будут показаны «Ромео и Джульетта» Прокофьева, «Лебединое озеро» Чайковского, «Бахчисарайский фонтан» Асафьева, «Жизель» Алана, а также концертная программа.

Примерно в это же время москвичи увидят на сцене Большого театра спектакли популярного в Англии «Балета Саллерс Уэллс» Корольского театра оперы. Зарубежные гости покажут «Лебединое озеро», а также дадут два вечера одноактных балетов.

Новое в правилах приема

Человек, идущий в вуз с производством, имеет больше преимуществ, чем выпускник средней школы. Естественно, что ему должно быть оказано предпочтение.

По новым правилам, из числа выдержавших экзамены в первую очередь будут приниматься в вуз лица, имеющие стаж производственной работы не менее двух лет, а также демобилизованные из армии.

Как и прежде, без вступительных экзаменов принимаются юноши и девушки, награжденные золотой медалью. Большая часть поступающих будет держать конкурсные экзамены.

За честное соревнование — против лотереи

Редакция «Литературной газеты» получила сотни писем от читателей, криво заинтересованных в том, чтобы наше народное хозяйство получало высококвалифицированных специалистов. Все участники обсуждения этого важного вопроса надеются, что Министерство высшего образования СССР в будущем примет более решительные меры к тому, чтобы скамьи высшей школы занимала хорошо подготовленная молодежь.

«ПЕРЕД СУДОМ»

На днях в Московском областном суде закончился процесс над группой расхитителей народного добра. Прокурор следственного отдела прокуратуры Московской области В. Посевев сообщает в редакцию, что факты, о которых рассказывалось в статье «Перед судом», опубликованной в № 50 «Литературной газеты», полностью подтвердились.

Все преступники приговорены к длительным срокам лишения свободы.

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

Весенние настроения

Я ВСЕ МОГУ...

Я — человек. Я друг твой.
Я твой брат.
Стою под солнцем, свету солнца рад,
моя земля — мне твердая опора.
Я все могу!
подняться в высоту,
поспорить с быстрой птицей на лету,
Создать моря и передвигать горы.
Я все могу!
Любить — и до крохи
всю жизнь отдать, копь надо,
ради друга,
идти в бок (врагу придется туго!),
построить дом и написать стихи.
Я все могу!
переворот года,
чтоб жили в песне молодость и сила,
и сердце разрывая себе, когда
тебе, мой друг и брат, невнимасно.
Стою под солнцем,
землю берегу...

ЧЬИ ОНИ?

Зеркальной стала вода на мгн.
Взгляну при свете дня —
из моря с улыбочкой смотрит старик
неведомый не меня.
В глубоких морщинах лицо старика,
на пальке жиллистая рука...
Глаза у него мои, не твою,
узнаю улыбку мою.
Не седина, морщины примет,
и пелка — только взгляни! —
как жердь, подпершая старый дом...
Непонятно мне,
чьи они!

К МОРО

Когда сверкает солнечная гладь,
как верный друг, ты радуешь мне
душу.
Когда ж ты хмурьшься,
мне хочется сказать:
ну, перестань же, море,
ну, послушай —
полны весною и земля и высь;
товарищ мой хороший, улыбки!
Перевод Марии СОВОЛЯ

МНЕ ЖАЛЬ...

Очень мне жаль, что, дожив до седин,
много не повидал я на свете.
Сколько хороших людей я не встретил!
Их — миллиард. И, видя, не один.
Всех бы приветствовать песней
и смехом,
наше вино распивать под орехом,
слушать рассказы по целым часам,
слабы бы посланы по их адресам,
в долгой разлуке тоскою томиться...
Вешней порою особенно жаль:
скольким друзьям — в миллиард —
не вместились! —
Я мускулистые руки не жал,
счастливым я с ними не смею
поделиться.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В ПРИБАЛТИКЕ

Больше недели над зданием Академического театра драмы Латвийской ССР развевались многоцветные флаги четырех союзных республик. Здесь шли лучшие спектакли фестивалей «Прибалтийская театральная весна». Право участия в фестивале завоевали пять театров Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской ССР. Фестиваль явился крупным событием в театральной жизни. Он показал рост сценического искусства в союзных республиках, показал, что в театрах появились такие постановки, которые поднимают большие вопросы, к оригинальному творческому их воплощению.

Сцена из спектакля Государственного академического театра драмы Латвийской ССР «Иосиф и его братья».

Крупные гуманистические и социальные проблемы заложены в драме М. Андерсена «Люди с Дангора», поставленной Карело-Финским драматическим театром. Эта пьеса, написанная в 1913 году, никогда еще не ставилась на советской сцене. Несмотря на «несценичность» этой единственной пьесы замечательного датского писателя, театру удалось создать сильный, волнующий спектакль. На обсуждениях отмечалась тонкая работа режиссера — заслуженного артиста республики С. Туорила. Большой успех имели артистка Е. Томберг в роли Фриды и артист Г. Ронтуу в роли Пера-Юльгана.

Пьеса прогрессивного эстонского писателя Э. Таммлаана, погибшего в 1944 году в гитлеровском концлагере, — «Железный дом» также впервые введена в советский репертуар старейшим театром Эстонии «Ванемуине» (Тарту), в прошлом году отметившим 85 лет своего существования. Пьеса повествует о восстании матросов эстонского торгового судна, которое должно было доставить оружие для фашистских войск в Испанию. В спектакле, поставленном заслуженным деятелем искусств Эстонской ССР Э. Кайду, много удач. Особенно волнует зрителя вторая акт. К сожалению, сцена восстания удалась гораздо слабее.

Литовское сценическое искусство в первой «Прибалтийской весне» было представлено двумя постановками. Государственный академический театр драмы Литовской ССР показал спектакль «Утопленница» по мотивам новеллы А. Венуолиса. Актерскому коллективу и режиссеру — народной артистке Литовской ССР К. Кимантайте удалось создать волнующее народное представление. В драме умело использованы фольклорные мотивы. Кроме исполнительницы главных ролей — Я. Берукитте и А. Пилкиса, успех у зрителей имел артист Ю. Канопка, блестяще сыгравший эпизодическую роль ксенда. Героическую драму С. Смирнова «Крепость над Бугом» — о первых днях Великой Отечественной войны — поставил Вильнюсский русский драмати-

ческий театр (режиссер — народный артист БССР В. Головинер).
Большую и сложную работу проделал Государственный академический театр драмы Латвийской ССР, впервые поставив на советской сцене философскую трагедию великого литовского поэта Я. Райниса «Иосиф и его братья». Трагедия пьесы как трагедия поборника справедливости, театр сумел донести до зрителя эту основную идею автора. Наибольший успех выпал на долю исполнителей ролей Динны (артистка Велта Лине), Иосифа (артист Ж. Катлап) и одиннадцати его братьев (среди них особенно выделяется артист Э. Зиле в роли Иуды). Спектакль поставлен народным артистом СССР А. Амтман-Бриедит.
В заключение фестиваля в Латвийском театральном обществе состоялась межреспубликанская конференция театральных работников.

Кроме представителей прибалтийских театров, на ней выступали гости из Москвы — народный артист СССР Ю. Завладский, режиссер МХАТ имени М. Горького А. Карев, критик Г. Бояджян и другие.

Участники конференции высказывали пожелание, чтобы в подобных фестивалях принимали участие и драматурги. Отмечалось, что отставание современной драматургии ярко проявилось и в дни «Прибалтийской весны» — до сих пор театры в поисках сильных, ярких характеров вынуждены обращаться главным образом к драматургии прошлого.

Обсуждение спектаклей проходило живо, под знаком высокой требовательности. В адрес некоторых театров были сделаны серьезные критические замечания. Но общий вывод был таков: «Прибалтийская весна» дала очень много для непосредственного обмена творческим опытом, а благодаря высокому художественному уровню спектаклей стала важным событием в жизни советского искусства.

Лучшие постановки первой «Прибалтийской весны» — «Иосиф и его братья» и «Утопленница» — намечаются к показу в Москве.

Р. ТРОФИМОВ
РГА

И. ЗИЛЬБЕРШТЕИН

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. М. ГОРЬКОГО

Недостатки большого труда

1. Выдающееся событие литературной жизни

Завершено тридцатитомное собрание сочинений замечательного русского писателя Алексея Максимовича Горького. Вышло в свет наиболее капитальное, наиболее значительное из всех существовавших до сих пор изданий его произведений, к тому же вышло огромным тиражом. Это — событие литературной жизни страны, настоящий праздник для всех любящих и читающих Горького, — а надо ли говорить, что таких в Советском Союзе и за рубежом миллионы.

Потребность в новом издании произведений Горького назрела уже давно. Последнее издание его сочинений — в пятнадцати томах — началось еще в 1939 году, затянулось до 1949 года. Тираж его был незначительный — всего 35 тысяч. Это издание не включало в себя ни публицистических, ни литературно-критических статей Горького, ни его писем. Между тем, в жизни писателя его публицистические выступления, его переписка занимали огромное место. Горькому принадлежат свыше тысячи двухсот статей, писем же было опубликовано — до 1949 года — около полутора тысяч, причем и это лишь небольшая часть эпистолярного наследия писателя, — в Архиве А. М. Горького хранится около восьми тысяч писем. Отсутствие избранных статей и писем было существенным недостатком пятнадцатитомного собрания сочинений.

Подготовка нового, тридцатитомного издания была поручена Институту мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР. И нужно прямо сказать: институт и его сотрудники с полным основанием могут гордиться этим изданием. Они проделали большую и плодотворную работу для того, чтобы советский читатель получил произведения Горького в полном виде. В новое издание впервые были введены публицистические и литературно-критические статьи, которые заняли пять томов; около тысячи двухсот писем, имеющих важное значение для

понимания идейно-творческого пути Горького, обработано в трех томах. И, наконец, в новое издание вошло около ста пятидесяти художественных произведений, в свое время напечатанных в журналах, газетах, но в собраниях сочинений до сих пор не включавшихся. Все это и привело к тому, что новое издание сочинений Горького, каждый том которого напечатан тиражом в 300 тысяч экземпляров, сделано выдающимся событием нашей культурной жизни.

И все же приходится констатировать, что, несмотря на всю большую ценность нового собрания сочинений Горького, в нем имеются не только отдельные недочеты и оmissions, но и принципиальные ошибки. Такого рода ошибки допущены в композиции и в составе издания, а недочеты можно обнаружить в подготовке текста и в примечаниях к нему. В своей статье мы и коснемся недостатков основного раздела нового издания, то есть первых 22 томов, где напечатаны романы, повести, рассказы, очерки, песни, сценарии и воспоминания.

2. Принципы композиции

Существенные возражения прежде всего вызывает композиция этого основного раздела. Тут повторена та же ошибка, которая была допущена в издании произведений Чехова, вышедшем в 1930—1933 гг. под редакцией А. Дуняченко и С. Валулатого. Все произведения Чехова — и те, которые он сам отобрал и включил в издание своих сочинений, и те, которые он категорически отказывался включать и потому никогда больше не трудился над ними, — были расположены в единой хронологической последовательности. Рядом с признанными шедеврами Чехова оказались напечатанными слабые вещи, незаконченные наброски — все то, что сам Чехов решительно отвергал.

В таком же едином хронологическом ряду даны в новом собрании сочинений Горького все его художественные произведения. Между тем сам Горький далеко не все из написанного им считал возможным перепечатывать. Уже для самого первого собрания своих сочинений (состоящего из трех томов, подготовленного в печати и

в ордактрированном виде в 1898—1899 гг.) Горький из ста двадцати с лишним рассказов и повестей (не считая свыше девяти тысяч фельетонов, статей, очерков и рецензий), написанных и напечатанных на протяжении первых семи лет его литературной деятельности, отобрал всего тридцать произведений. И не только в отборе проявлялся его высокая требовательность к себе, но и в том, что произведения эти он подверг тщательной редактуре и значительно поднял их художественную ценность. А к тому, что не было включено в первое издание, горьковское перо уже никогда не прикасалось, так как своей точкой зрения он не изменил и ничего к этим тридцати вещам из ранних произведений не прибавил.

Разумеется, среди отвергнутых автором рассказов встречаются интересные замислы, занимающие немаловажное место в творческой биографии Горького. Некоторые из них читатель найдет в новом издании. Но целесообразно ли произведения эти помещать рядом с теми, которые в позднейшие годы автор тщательно исправил и сам включил в собрание своих сочинений? Ведь чаще всего это качество резко отличные друг от друга вещи.

Среди ранних произведений, впервые включенных в новое собрание сочинений, в первый том входит повесть «Горемыка Павел». Она представляет несомненный интерес. Однако Горький упорно не вводил повесть ни в одно из собранных своих сочинений. Вот что он писал об этом произведении в последнем письме: «В 93-м г. я mismo печатал рассказов — плохих — в «Волгаре», дряннойшей газете, которую именовали «Волдырем». Там была помещена даже повесть, которую редактор А. А. Дробыш-Дробышевский, человек не умный и сантиментальный, неслезно озаглавил «Горемыка Павел»... Названия — моего названия — «Горемыки Павел» не помню». А на вопрос, почему повесть не вошла в собрание сочинений, Горький ответил другому корреспонденту: «Горемыка Павел» вещь действительно очень плохая, писал я ее с голода и «на спех». Затем ее портили в две руки: редактор «Волгара» А. А. Дробыш-Дробышевский, человек сухой, самолюбивый и упрямый, вычеркнул из повести фигуру повара, которая проходила с начала повести до конца, а затем черкал девозор. Включать эту вещь в мои книги —

нет смысла». (Цитируя это письмо Горького в примечаниях к повести, составители нового издания почему-то опустили первую и последнюю фразы, хотя документ в полном виде был опубликован дважды).

Интересна и история очерка «Фингоен Ильич». Когда этот очерк печатался в «Юрнале для всех» (в 1899 г.), Горький уже заканчивал подготовку к печати 3-го тома собрания своих сочинений. Первоначально он и решил включить очерк в этот том и послал его издателю. Но через несколько недель передумал и написал ему: «Я бракую «Фингоена». Это лишнее, выкиньте его. В нем ни вкуса, ни цвета, ни запаха». И до конца дней своих Горький уже не изменил отношения к «Фингоену Ильичу» — никогда его не исправлял, никогда не перерабатывал.

Не было бы правды и изувеченную повесть «Горемыка Павел» и очерк «Фингоен Ильич» поместить в специальное издание, озаглавленное «Произведения, не включенные Горьким в собрание сочинений», а не печатать их рядом с такими безупречными произведениями, как «Старуха Изергиль», «Челкаш», «Мальва», которые давно уже приобрели славу классических. В каждый том следовало ввести этот раздел. Ведь в некоторых томах таких произведений изрядное количество. Так, в 1-м томе наряду с одиннадцатью произведениями, вошедшими в прижизненные собрания сочинений, помещены тринадцать, никогда в собрания не включавшихся. И все это вперемешку. Во 2-м томе это соотношение еще более разительно: напечатаны всего девять вещей, которые Горький отредактировал для собрания сочинений, и сорок четыре, которые он никогда в собрания сочинений не вводил, не имея намерения! К чему приводит порой решение давать в одном ряду все печатаемые в новом издании художественные произведения Горького, можно видеть на следующем примере. В 14-м томе помещены два очерка: «В театре и церкви» и «Театральное». Оба очерка в свое время были напечатаны в газетах, как отрывки из еще не оконченной тогда повести «В людях». Но ни один из них в окончательную редакцию повести не вошел. Отмечая это в примечаниях к первой очерку, составители нового собрания сочинений, однако, указывают: «В настоящем издании он публикуется как самостоятельное произведение». Самостоятельно напечатан и второй очерк. Между тем оба они целыми абзацами повторяют друг друга и по существу явля-

ются отвергнутыми фрагментами повести «В людях», то есть всего лишь литературными заготовками. На наш взгляд, указанные очерки, точнее фрагменты к повести «В людях», следовало печатать не в 14-м томе, а в 13-м, где помещена повесть, и то в примечаниях, а вовсе не рядом с произведениями, ставшими классическими образцами Горьковского проза. Ведь речь идет о собрании сочинений художника слова, признанного мастера стиля, языка, композиции. Издание это предназначается для самого широкого читателя не только нашей страны, но и за рубежом. Оно послужит, конечно, прямым источником для многих изданий сочинений Горького на иностранных языках.

3. Состав издания

Несомненным недостатком нового издания — отсутствие в нем некоторых значительных произведений Горького, которые сам писатель включал в свои собрания неизменно. Так, например, в новое издание не вошел мемуарный очерк «Леонид Андреев» — яркое произведение зрелых лет творческой деятельности Горького.

Воспоминания об Андрееве — это не просто отклик на смерть писателя, в литературной судьбе которого Горький принимал когда-то деятельное участие, а подробный рассказ о человеке, которого Горький характеризовал как «очень близкого» ему в течение десяти лет, «единственного друга в среде литераторов», это рассказ о борьбе, которую вел Горький, чтобы направить творчество Андреева на путь служения прогрессу. Великую роль Горького, как наставника, вдохновителя и руководителя передовых литературных сил России, понимал и Андреев. Недаром в одном из позднейших писем, адресованных Алексею Максимовичу, он утверждал: «Другого человека, писателя, который мог бы привести молодую литературу в революционный единство — кроме тебя, я не вижу». Андреев имел все основания писать Горькому в том же письме: «Мне всегда казалось, что наша вражда или дружба не есть только наше личное дело...». Вот почему большой интерес представляют собой воспоминания Горького, в которых объяснена сущность «личного» конфликта, «разрушившего десятилетнюю дружбу» (из предисловия Горького к изданию романа «Сашка Жегулев» на английском языке в 1925 году). Конфликт этот по существу не являлся личным: он был вызван

О «маленьких», но великих людях

Илья ГРУЗДЕВ

говорю. Разве можно дуракам подчиняться?..

А тут солдатик один, питерец, Гвоздарь, и ввязался: «Дуковников, да ты же большевик!». Это почему, говорю... А солдат и объяснил ему, почему это он, Дуковников, «оказился» и кричал. «Он рассказывает, а я понимаю: верно! Вот-те-на! — думаю... Как же это я? Не-да... Ну, солдат этот прибрал меня в руки и обстрелял под человека. С той поры времени я и пошел болышевником на всю гражданскую». До 1923 года воевал, а потом болыши одолели. Все-таки: три раны, да в плену был, избили до полусмерти, да тиф, да зараза — это, хоть кому, на всю жизнь хватит!..

Этот рассказ тоже, несомненно, из того же цикла о «маленьких», но великих людях.

И еще один набросок: «Рассказ о Ефиме Заботкине, сверхающем человеке». Является Ефим Заботкин в лазару, весь сверкает в ремнях, медными пуговицами обшит. И начинает речь: давайте отечество спасать от немцев.

Встал здесь солдат один и говорит: «Врет гражданин Заботкин, они, говорят, Заботкины, немцев не боятся, они немцам Ригу сдали для того, чтобы рабочий народ возмущался, они, говорят, с немцами в одну игру играют против рабочих и бедных крестьян. Нужно, говорит, такое отечество, чтобы вся земля — крестьянам, и все фабрики — рабочим, и вся власть — им, а вот эдакие блестящие — в чортовой матери со всеми их ремнями и пуговицами...»

Так из рассказа в рассказ пролетают перед читателем «маленькие», но великие люди.

Все эти наброски нужно отнести к циклу «Рассказы о героях». Так думать заставляет меня следующий эпизод. И как-то спросил Алексея Максимовича, почему только три «Рассказа о героях» включены в книгу 1932 года. Он ответил, что много материала у него для толстой книги, а пока выпускает книжку, чтобы не задерживать рассказы. И он стал говорить о героях гражданской войны, незаметных людях, а на самом деле — героях. И не помню всех его рассказов, помню только, что очень интересно рассказывал. Но вот о Заботкине, сверхающем человеке, помню хорошо. Очевидно, Алексей Максимович готовил большую книгу «Рассказы о героях» как одну из книг о советской жизни.

То, что Горький работал над книгой о советской жизни, в которой действовали бы незаметные люди, исполняющие великую миссию преобразования страны, свидетельствует еще один факт. В 1917 году он написал такую сцену. Бородастый солдат, с железным котлом на голове, с винтовкой за плечом, в дряхлой, вытертой шинели, стоял на улице, окруженный толпой человек в полтораэта. Толпа кричала на него, а он спокойно говорил:

«И насчет болышевиков — вранье. Это потому врут, что трудно понять, как это люди, против своего интереса, советуют рабочим и кре-

стьянству брать власть в свои руки. Не бывало этого, оттого и непонятно, не верится, на ихнее горе...»

В ответ на насмешки солдат начал говорить, надыгавшись грудью на людей, размахивая рукой:

«И я тебе, господин в шляпе, прямо скажу: земля мы обязательно в свои руки возьмем, — обязательно! И все на ней перестроим...»

— Крутая будет, как арбуз, — насмешливо вставил другой господин, в кепке.

— Будет! — утвердил солдат.

— Горы-то сроете?

— А — что? Помешают, и горы сроем.

— Реки-то вспять потекут?

— И потекут, куда укажем. Что смеетесь, барин?..

Дома я записал эту сцену так, как воспроизвожу ее теперь здесь. И берег ее, надеясь использовать в конце книги, давно задуманной мною. Мне для юнца книги очень дорог и важен этот солдат, в котором проснулся человек — творец новой жизни, новой истории. Если он жив, не погиб на фронтах гражданской войны, он, вероятно, занят каким-нибудь простеньким делом наших великих дней.

Этот образ волевод Горького все время, когда он вглядывался в советскую действительность. Не трудно видеть, что «бородастый солдат» в письме «Достигаев и другие» является тем же образом. «Бородастый солдат» — антоимическое лицо, но крайне важное для Горького.

Горький в беседе с актерами после одной из репетиций так говорил о «бородастом солдате»:

«Его надо сделать отчетливо. Он эпический солдат. Черт его знает, что он ни видел на своем веку, он был и конохом, он не то, что попал в то-то, но он почувствовал. Всем своим существом почувствовал. Вот что надо делать». Это типичный человек того времени... Он прошел путь от 6-го года. В 12-м году ленский расстрел, видел, как страдали товарищи, массы страдали. Это какой-то массовый человек, падец какой-то руки. И не хочу сказать, что он исторически чувствовал эту боль, но лично чувствовал. Так что ему особенно беспокоиться, особенно говорить не нужно, он говорит спонтанно, он злорадствовать не будет, но и жалеть не будет. Если нужно, то и сам расстреляет...»

Вот какой эпический фигурой оказывается пьеса «Достигаев и другие».

И, наконец, в третий раз в конце «Жизни Клима Самгина» показан солдат, который в Таврическом дворце в первый день Февральской революции среди гвалта, гомона, толкотни и беспорядка сидел на полу и починал пулемет. Он не обращал ни на что внимания, а усердно занимался пулеметом, держа его между ног. Это было как бы предвестие боев за Октябрьскую социалистическую революцию.

Так Горький пристально вглядывался в «маленьких», но великих людей. Какой урок нашим писателям, часто направлявшим силу своего таланта на возвышение отдельных личностей вместо правдивого показа усилий народа, партии! Горький противопоставлял культу личности показ «маленьких», но великих людей, тех незаметных героев, жизни которых он хотел посвятить целую книгу.

4. Текстовые погрешности.

Купюры

При многократных переизданиях в горьковских текстах десятилетиями накапливались пропуски, искажения и опечатки. Сам Горький, исправляя текст, часто не замечал их: внимание его было сосредоточено на решении творческих задач.

Для того, чтобы оградить произведения Горького от такого рода погрешностей, составители нового издания предприняли большую работу. Но считать ее доведенной до конца нельзя: в издании остались досадные текстовые ошибки.

Ошибки допущены в публикации воспоминаний о Л. Н. Толстом. Рассказывая об одной из бесед, Горький, судя по начатному тексту, так воспринял высказывание ему Толстым: «Вот у вас «Мой слухник» — это не сочинение, это хорошо, потому что не выдуманно. А когда вы Адуэте — у вас рыцари рождаются, все Адуэте и Зифриды...» (подчеркнуто нами. — И. З.). Между тем с полной уверенностью можно утверждать, что вторая фраза должна печататься так: «А когда выдумаете — у вас рыцари рождаются, все Адуэте и Зифриды...». Именно так, и никак иначе! Хотя рукопись воспоминаний о Толстом не сохранилась, происхождение испорченного текста очевидно: это результат коррекционной ошибки в первой публикации в 1919 году. Составители нового издания проглядели это искажение.

Размеры газетной статьи не позволяют нам остановиться на других подобных рода ошибок. Следует указать, что в конце 30-го тома дается перечень «исправлений», но он отнюдь не исчерпывает всех имеющихся ошибок в текстах. Отдельные текстовые погрешности есть и в публика-

Проект памятника Абаю

АЛМА-АТА. (Наш корр.). Осенью 1954 года в Казахстане отмечалось 50-летие со дня смерти великого казахского поэта Абая Кунанбаева. В те дни был объявлен конкурс на лучший проект памятника поэту.

Недавно в Союзе художников Казахстана состоялось обсуждение итогов конкурса. Наибольший успех выпал на долю художника-скульптора Б. Урманче.

Памятник будет стоять на высоком постаменте из гранита. По сторонам ложатся четыре статуи, символизирующие связь Абая с народом.

Памятник будет установлен в Алма-Ате на привокзальной площади.

А. М. Горький с внучкой (кинокадр из фильма, хранящегося в Центральном государственном архиве кино-фото-документов СССР).

Каким будет новый журнал «Молодая гвардия»

Как уже сообщалось, по решению Союза писателей СССР и ЦК ВЛКСМ начата издаваться новая литературно-художественная и общественно-политическая газета «Молодая гвардия». Она будет выходить шесть раз в год, ее объем пятнадцать печатных листов.

В чем будет состоять отличие «Молодой гвардии» от других «столстых» журналов? Этот вопрос наш корреспондент задал главному редактору журнала А. Макарову.

«Появление нашего журнала — ответ на вызов времени — вызвано возросшей ролью молодежи в жизни страны. Каждый день мы узнаем о том, что новые и новые отряды молодежи и девушек, отходя от работы в колхозы, на освоение целинных земель, в восточные районы, чтобы, как говорил Маяковский, в сотню солнц маршантах воспламенить Сибирь. Устремления молодежи, ее трудовые подвиги, ее богатая духовная и личная жизнь должны быть ярко запечатлены в художественной литературе. Этим произведениям и будет предоставлять свои страницы новый журнал. С другой стороны, мы будем помогать одаренной молодежи овладевать литературным мастерством.

В литературно-художественном разделе журнала мы будем печатать романы, повести, рассказы, стихи и песни о молодежи и произведениях молодых авторов, а в литературно-критическом разделе — статьи о творческой работе писателей, теоретические статьи, а также статьи, посвященные разбору произведений молодых авторов. К этой работе мы привлекаем писателей старшего поколения.

В первых номерах «Молодой гвардии» мы предполагаем опубликовать два романа: А. Бикчентаева (о становлении социалистической индустрии в отдаленных районах страны) и

молодого писателя О. Горчакова (о поколении, которое прямо со школьной скамьи пошло на фронт Великой Отечественной войны). Молодой писатель С. Мелешин в рассказе «Рабочие люди» рисует образ молодого рабочего. Выбор жанрового пути — тема большого рассказа Ю. Трифонова «Доктор, студент и Митя».

В первых книгах журнала будут публиковаться поэзия В. Федорова «Белая роза», романтическая поэма А. Саврина «Город Тинавади», стихи Вл. Соколова, А. Смелякова, эпиграммы А. Раскина и т. д. Говорится также подборка стихов студентов Ленинского литературного института, переиздания студенческой нашей Литературного института Белой Ахматовой.

Из очерков, которые займут в журнале значительное место, читатели узнают о новых достижениях науки и техники, новостройках шестой пятилетки, героических делах молодежи.

Со второго номера журнала мы будем публиковать записки Андрея Старостина «Большой футбол».

Для литературно-критического раздела первых номеров журнала намерены статьи: А. Арбузова «Работа над пьесой», В. Смирновой «Уроки Станиславского», М. Исаконского, в которой он разбирает стихи молодых авторов, В. Кардина, критикующего писателей, примитивно изображающих и вступление молодого человека в трудовую жизнь. Этот раздел открывает публикацией писем А. М. Горького к молодым писателям.

В каждом номере редакция будет печатать материалы из литературного наследия писателя. Одной из первых будет напечатана статья С. Диковского «В чем основные достоинства черка».

Первый номер журнала выйдет в июле.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Осторожно, приукрашено!

Выглядит книжка вполне солидно. Надпись на титульном листе — «В. Маяковский. Пособие для учителей». Тираж — 70 000. Все это наводит на мысль, что издание надо рассматривать не просто как факт биографии автора — В. Колзковского, но как специально выпущенное, проверенное пособие, на которое можно положиться.

Скажем прямо — настольной книгой учителя эта работа не станет. И вообще пользоваться ею надо с большой осторожностью. Автор, например, пишет: «В 1920—1923 гг. В. Маяковский прошел суровую школу упорного поэтического труда» (вменил лезвий «для жаркого»). В третьих, «про» работать в РОСТА не в 1920-м, а осенью 1919 года и перестал не в 1923 году, а в самом начале 1922 года, в остальном же автор прав ИИ «Отдыха в одном из ялтинских санаториев, Маяковский увидел пародов, названный именем Теодора Нетте». Это верно, если не считать того, что Маяковский увидел пародов «Теодор Нетте» не в Ялте, а в Одессе.

А каким языком изъясняется В. Колзковский? «Маяковский не может спокойно видеть несущихся в авто жен миллиардеров, их любовников...», «Хозяйка жизни» предаются разврату, опираясь на власть денег... «Мужья избивают своих жен по подозрению в измене». В одном месте автор пишет, что «Маяковский свободно оперировал приставками и суффиксами», а дальше поэт у него уже «маневрирует «мелочными суффиксами и флексиями». Автор разбирает стихотворение «Барышня и Волнуер». При этом он излагает содержание «своими словами». Строки:

Я злею: «Выйд, окно разломай, — а бритвы раздай для жирных горл» —

приобретают под пером В. Колзковского такой вид: «Поэт говорит о возможности замены лезвий «для жаркого». О возможности применения лезвий, каким образом хорошо протоколы составляли, в Колзковскому не нравится, что Маяковский — большой и сложный поэт, и вот он начинает «адаптировать» его для учителей «по первым строкам» своего труда он объясняет, что зрелое творчество поэта начинается только с 1924 года. Тем самым все произведения от «Облака в штанах» и «Человека до «Летового марша» и «Люблю» попадают в разряд «незрелых» или недостаточно «зрелых». Автор утверждает, что ранний Маяковский в своем развитии шел «от выражения преимущественно личных переживаний» — «к отображению чувств и мысли порабощенных народных масс». Получается, что Маяковский становился все менее лиричным. С этим даже неловко всерьез спорить.

Настороженно относится автор к поэтическому стилю Маяковского. Он называет «поиски необычайной формы» в ряду того, что «лишь мешало творческому росту Маяковского». Уверен, будто в произведениях поэта поэтизм, хотя сам знает, что это не так. Трудно предположить, что автор не читал, скажем, «Во весь голос», а если читал, то не заметил таких слов, как «мандалитная», «весенне-сененный проливный», «самуно-лировый», «полуполухабина», «многотупе».

А вот что пишет В. Колзковский о народности некоторых неологизмов у Маяковского, в частности о слове «левоый» в «Летовом марше»: «Маяковский и сам не был удовлетворен этим неологизмом, заменив его (в одном из вариантов «Летового марша» словом «лавоый». Вызывают сомнения в полноте и такие неологизмы, встречающиеся в других стихотворениях того же периода, как «кльшить», «тепкаться», «пропльнуть» (от «солнце»), «брызга» — от «сбирательного «брызги» и т. п.»

Во-первых, нет никаких оснований думать, что замена «левоый» на «лавоый» принадлежит Маяковскому. Слово «лавоый» встречается только в неавторизованных пе-

репечатках стихотворения, а во всех изданиях произведений Маяковского — «левоый». Другое дело, что это слово может не нравиться, но к чему все это беллетристика? о том, что поэт «не был удовлетворен» и т. п. Во-вторых, с каких пор «тепкаться» — неологизм? То обстоятельство, что слово кажется новым В. Колзковскому, не может иметь решающего значения. Не менее важно, что В. Дзюло оно было хорошо известно («тепкаться, побрякивать»). В третьих, «про» стихотворения «Необычайные приключения» в записной книжке, сам Маяковский его отобрал К. Чеху же приходить его как пример сомнительных неологизмов в стихотворениях Маяковского? В четвертых, «брызга», действительно, есть, но не в стихотворениях, как пишет В. Колзковский, а в поэме «Про это». Как видим, количество ошибок здесь приближается к количеству строк.

В другом месте автор приводит стихи:

Я меряю по коммуне стихов сорта, в коммуну душа потому влюблена, что коммуна, по-моему, огромная высота, что коммуна, по-моему, глубочайшая глубина.

И далее с пера В. Колзковского срывается следующее: «Тот неясный идеал, о котором мечтал народ в устном народном творчестве — «высота ль, высота поднебесная, глубота ль, глубота океан-море», — нашел точное и ясное оформление в теории научного коммунизма. Эту мысль и выразил Маяковский в приведенных строках».

Какая связь между песней «Высота ль, высота» и приведенными стихами Маяковского? С таким же успехом автор мог бы сравнить с этими стихами песню «Среди долин ровнина на гладкой высоте».

Маяковский, какой он есть, не устраивает автор В. Колзковский все время стремится его выпрямить, приукрасить. Он не расширяет о поэте, но «мнитунет», сыплет звонкими фразами. Как надоело это фальшиво-параллельно «трескоструны»!

«Воскрешая в памяти советских людей легендарный образ Пушкина, Маяковский в своем стихотворении «Юбилейное», как бы отчитываясь перед великим народным поэтом в том, что произошло в стране за годы советской власти, дает сжатый оптимистический вывод:

Хорошо у нас в Стране Советов. Можно жить, работать можно дружно».

Последующие строки:

Только вот поэтов, к сожалению, нету, — впрочем, может, это и не нужно, —

конечно, В. Колзковским опускаются. Они портят весь «вид».

Автору ничего не стоит заявить: «Поэма «В. И. Ленин» сразу же была принята советским народом и оценена по достоинству», хотя вряд ли ему не известно, каким нападкам подвергся поэт именно в связи с этим произведением. Впрочем, о нападках на Маяковского того же говорится в другом месте: «Много огорчений, незаслуженных обид пришлось пережить Маяковскому, но они его лишь закаляли». Сколько равнодушия в этих непрошибаемо-бодрых словах.

Трудно предугадать, с каким чувством прочитают учитель книжку В. Колзковского. Можно только подозревать, что не с чувством благодарности.

3. ПАПЕРНЫЙ

Умелая пропаганда книги

На улицах Кемерово появились автопозвока с надписями на бортах: «Книги».

Эти работники одного из магазинов Новосибирского облигаторга приехали к своим соседям с литературой, выпускаемой местным издательством.

За полтора дня пребывания в Кемерове новосибирцы продали около двух тысяч

книг, в числе которых много произведений писателей-сибиряков.

Первый опыт выезда с литературой местного издательства в соседнюю область полностью себя оправдал.

Автолавка выехала в Сталинск. По пути она остановилась на короткое время в других городах и рабочих поселках Кузбасса.

Россию. В литературе о Горьком очерк неоднократно цитировался. Не включая его в новое издание не было никаких оснований.

Еще одно мемуарное произведение, не включенное в новое издание, — и притом произведение значительное — это воспоминания о Савве Морозове. Написаны они были в 1921—1922 гг. В одном мемуарном очерке Горький решил сопоставить двух представителей русского кушества — Н. Булгачева и С. Морозова. Под названием «Два купца» очерк был набран в феврале 1923 года для книги «Мои университеты», но по указанию автора изъят из верстки. Позднее первая часть очерка, под заглавием «Н. А. Булгачев», была включена в книгу «Заметки из дневника. Воспоминания», а вторая часть — «Савва Морозов» — составила самостоятельное произведение. Повидимому, Горький предполагал доработать эти воспоминания, но сделать этого не успел. В 15-м томе нового издания помещен очерк «Н. А. Булгачев», а очерк о Савве Морозове не включен. Его напечатание имело бы тем больший смысл, что публикация 1941 года в журнале «Октябрь» грешила пропусками.

Отметим, кстати, что ликвидация ранее существовавшего в собраниях сочинений Горького специального мемуарного раздела ничем не оправдана. Как известно, сам писатель во все последующие издания своих сочинений выделял воспоминания, печатая их вместе. И непонятно, чем руководствовались составители нового издания, не посчитавшись с волей Горького.

Досадные пропуски можно обнаружить и в отборе произведений художественных, и в отборе вошедших в собрание сочинений. Так, из двух горьковских сказок «Самовар» и «Про Иванушкин-Дурачка», напечатанных в 1918 году, читатель может прочитать в новом собрании сочинений лишь первую, а вторую он там не найдет. Неужели в ряду ранних, до недавнего времени «забытых» произведений Горького «Легенда об еврее» не более значительна, чем многие из тех пятидесяти семи «забытых» рассказов, которые введены в первые два тома нового издания? Десять лет назад «Литературная газета» обнародовала по рукописи текст «Мудрой редьки», первой сатирической сказки Горького, которая, как предполагал писатель, «не была напечатана по условиям цензуры»; в новом собрании сочинений «Мудрая редька» отсутствует. Приехав в 1907 году в Лондон на V съезд партии,

Горький описал этот город в очерке, вскоре напечатанном на английском языке в газете «The Nation». В Архиве А. М. Горького имеется подлинный текст очерка, до сих пор на русском языке не публиковавшегося в полном виде. Тщательно читатель искать этот очерк в новом издании. Следует также пожалеть, что его составитель остался неизвестен рассказ «Сора», появившийся в 1899 году за подписью писателя в газете «Одесские новости» (рассказ обнаружен И. Груздевым). В новом издании не нашли себе места и многие другие «забытые» и «несоборанные» художественные произведения Горького, представляющие несомненный интерес.

5. Характер примечаний

Как указано в предисловии к первому тому, редакция поставила своей задачей давать лишь «краткие примечания справочного характера». Но нередко примечания так кратки, так явно недостаточны, что читатель не почерпнет в них элементарно необходимых фактических сведений. Приведем несколько примеров.

«Отдельными изданиями «Мать» вышла в 1907 году на русском языке — в Берлине, в издательстве И. П. Ладженкова, и в переводе на английский язык — в Нью-Йорке и в Лондоне». Это все, что сообщается в примечаниях к первым зарубежным отдельным изданиям повести. В действительности, в том же 1907 году «Мать» появилась отдельными изданиями на немецком, французском и болгарском языках, а в 1908 году — на сербском, испанском, шведском, итальянском, голландском, норвежском, датском и турецком; в том же году отрывки из повести появились на армянском языке в газете «Айреник» (Бостон) и в газете «Манумен Эркин» (Константинополь), а также на многих европейских языках в газетах и журналах в Италии, Франции, Германии. Эти данные могут служить прямой иллюстрацией и ценным фактическим комментарием к известным словам Ленина в его письме к Горькому: «Своим талантом художника Вы принесли рабочему движению России — да и не одной России — такую громадную пользу...».

В примечаниях к мемуарному очерку «Лен Толстой» указано: «Подготовка воспоминания к печати, М. Горький присоединил к нему письмо, адресованное В. Г. Бо-

сочи возможным выпустить те абзацы письма о Толстом, в которых содержится ошибочные мысли. Не лучше ли было бы купюр не делать, а прокомментировать сложные места в примечаниях, указав на те ошибки, которые были характерны для Горького в 1910 году?»

Купюры сделаны и в широко известном мемуарном очерке «В. И. Ленин». В отличие от воспоминаний о Толстом, где пропущен текст по крайней мере отменен тремя точками, сокращения в очерке «В. И. Ленин» даже таким способом не отмечены. В одном случае это привело к бессмыслице, к отсутствию связи между двумя фразами, соседствующими только потому, что удалены строки, находящиеся между ними в авторском тексте.

Из примечаний нельзя понять, например, почему одна из «Русских сказок» была напечатана в «Правде». Следовало указать, что редактор «Современного мира» — для этого журнала и предназначалась первая написанная часть цикла — отнесла острую «Сказку», направленную против «вепартиных» органов печати. Именно эту «Сказку» и отдал Горький в «Правду». Причем содействовала этому Ленин. Недавно опубликовано письмо Ленина в редакцию «Правды». Вместе с ним он переслал письмо Горького с предложением передать рукопись «Сказки» в «Правду». В своем письме Ленин советует редактору: «Скорее берите». И действительно, в «Правде» эта «Сказка» появилась 30 сентября 1912 года.

Наконец, в тех же примечаниях необходимо было сообщить о существовании еще одной «Русской сказки», по общему счету — семнадцатой, которой Горький замечает «Сказку», отвергнутой в «Современном мире» и переданную им в «Правду». Семнадцатую «Сказку» Горький не волею в свои собрания сочинений, и в 1936 году она была перепечатана из «Современного мира» по второму выпущенному изданию «М. Горький. Материалы и исследования». Об этой «Сказке» в примечаниях к 10-му тому нового издания не сказано ни слова, и у читателя создается впечатление, что Горький написал всего шестнадцать «Русских сказок». О семнадцатой «Сказке» надо было не только рассказать в примечаниях, но и привести здесь ее текст.

С уверенностью можно утверждать, что читатель нового тридцатитомного собрания сочинений Горького только выиграли бы, если бы примечания — прежде всего примечания к классическим творениям Горького — носили более глубокий характер и были бы более содержательными.

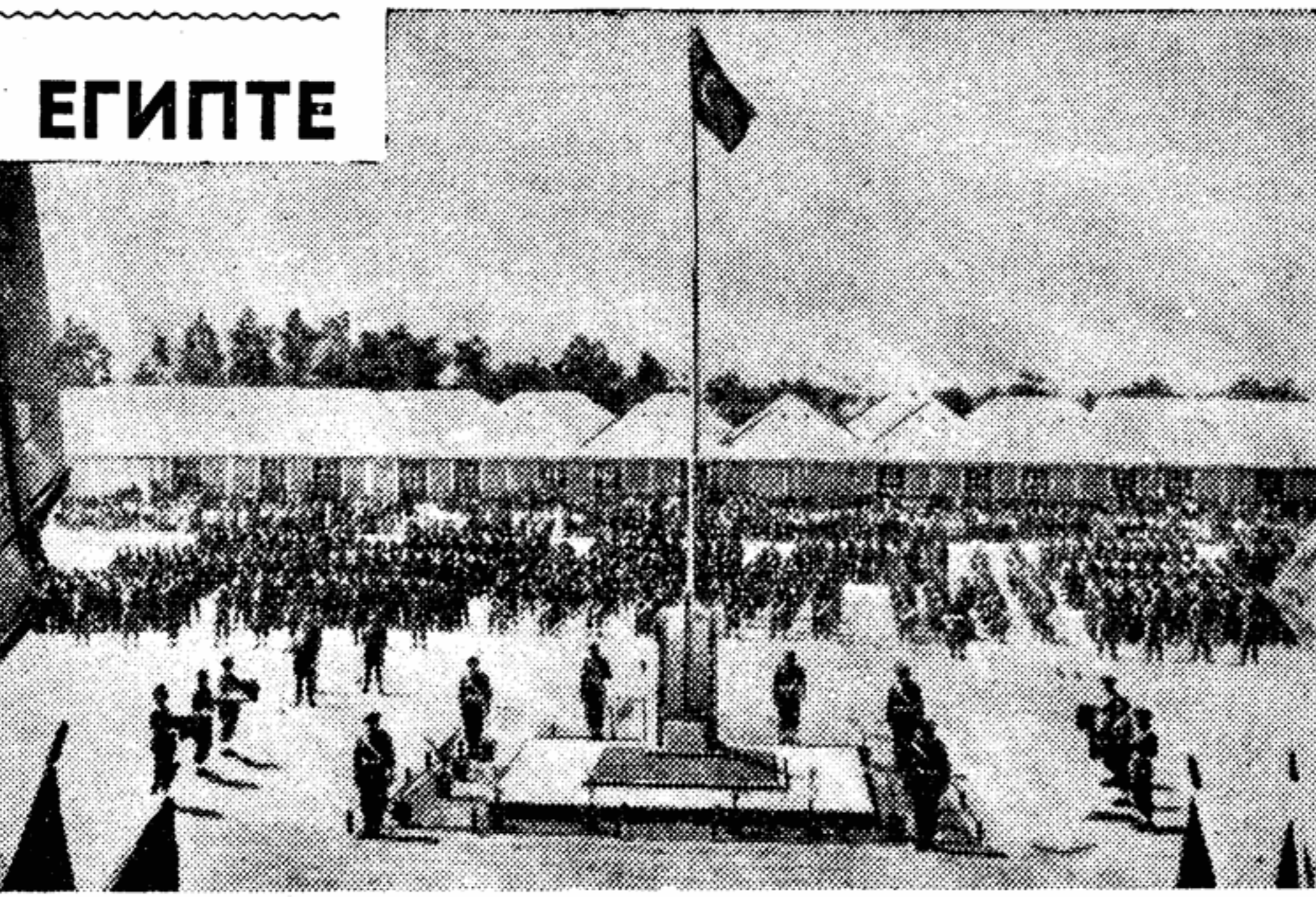
Трудно переоценить то огромное значение, которое имеет для всего советского народа, для всей советской литературы издание нового — расширенного — собрания сочинений Горького, осуществленного Институтом мировой литературы. Именно поэтому хотелось бы видеть это издание максимально богатым, максимально точным, свободным от каких бы то ни было искажений. И чтобы композиция названия соответствовала в соответствии с твердой выраженной авторской волей.

В СВОБОДНОМ ЕГИПТЕ

18 июля — День Независимости и Республики Египта. Национальный праздник Египта в этом году совпал с важнейшим событием в истории страны — уходом с египетской земли последних английских солдат. Английская оккупация Египта, длившаяся 74 года, окончена. Многолетняя борьба египетского народа за независимость завершилась победой.

На первом снимке слева, взятом нами из английского журнала «Сфир», изображена церемония поднятия египетского государственного флага над бывшим английским штабом в «Моаскар камп» близ Исмания после ухода английских войск. Этот лагерь был основан в 1882 году, то есть в первом году английской оккупации Египта.

Сегодня мы публикуем также зарисовки, сделанные в Египте советским художником Орестом Верейским. Художник запечатлел в своих рисунках характерные лица египтян, привлекающие своей строгостью и мужественной красотой.

ЖИЗНЬ ОПРОВЕРГАЕТ РЕКЛАМУ

Эта реклама обещает «самую лучшую жизнь в мире» и с семьей с лишним фунтов стерлингов в неделю. Она сулит интересные, волнующие события и развлечения и даже гарантирует «садебное пособие». Она мечет соблазны пригоршнями: «Вы путешествуете совершенно бесплатно по красивейшим местам земного шара. Гамбург, Сингапур, Солнечные Карамельные острова. Вы молоды, и стоишь так пожить?». Перенос радости жизни занимает целую страницу английского журнала «Пикчер пост».

герадь» и сама же дает вполне определенный ответ: «Мы не только должны немедленно сократить сроки военной повинности, но и освободиться от нее как можно скорее». Увы, не все на Британских островах рассуждают подобным образом. Есть, к сожалению, круги, которые придерживаются полярно противоположной точки зрения. Они видят в увеличении производительности труда, в частности, в введении автоматизации на заводах, средство... в увеличении численности армии! Как известно, сейчас английские трудящиеся борются за то, чтобы капиталисты не променяли массовых увольнений рабочих, эти заводы заменить автоматами. Комментируя эти события на заводах, агентств Рейтер сообщают: «Юноши, обеспокоенные возможностью потери места в век машин, как заявляют, серьезно обсуждают вопрос о военной службе в вооруженных силах на длительный срок, как о привлекательной и надежной карьере, в случае выбора».

Проклятые войне

Танцевать... Ты меня танцевать позвала... Ты, видно, забыла о моем костыле. О том, что война у меня отняла право — ходить по земле. А ты говоришь — танцевать... Тот день был тревожен, тот день был страшен, тот день из памяти не уйдет — День, когда над Каиром нашим Появился чужой самолет. Он пицей злобшей над нами кружил. Задражала земля от взрывной волны. Он ясное небо вдруг заслонил Черной тенью войны. Взрывы, стоны... Вместо ноги — костыль у меня.

А после... Ты помнишь те жуткие ночи? Сирых надрытый вой... А в небе — сирожет, как будто точит свои зубы над твоей головой. Плач, и крики, и лязг металла, и грохот рухнувших крыш и стен... С разрывами бомб война смешала Волны окрипших сирен. И прожектор своим дронжающим лучом Шарил в небе ночном... Стучит мой костыль. И этот стук — Проклятые кровавой войне, Войне, что несет океаны мук, Что жизнь искалечила мне. Ногу — и право ходить по земле! Танцевать... Ты меня танцевать позвала, Забыв о моем костыле.

Встречи в Советском Союзе

12 июня из Москвы в Пекин отбыла гостящая в Советском Союзе делегация Японского комитета солидарности стран Азии. В течение трех недель японские гости — деятели литературы и искусства — знакомились с нашей страной. Кроме Москвы, они побывали также в Ленинграде, Средней Азии, на Кавказе.

Сегодня мы публикуем беседу нашего корреспондента с руководителем делегации, известным японским писателем Таудзо Исикава, а также репортаж советской писательницы Екатерины Шевелевой о пребывании японских гостей в Ленинграде.

Говорит Таудзо Исикава

Корреспондент «Литературной газеты» обратился к Таудзо Исикава с просьбой рассказать нашим читателям о современной японской литературе. — Мне хочется сказать хоть несколько слов о нашей стране — писателем младшего поколения, — начал он. — Это в основном молодежь, испытавшая всю горечь военного поражения, кипящая гневом и ненавистью к силам, породившим войну. Произведения этих писателей активно вмешиваются в жизнь, поднимая самые животрепещущие темы современности. Г-н Исикава говорит о том, какое большое место в жизни японца занимает книга. — Почти все японские газеты и журналы, как правило, из номера в номер печатают романы и повести известных писателей. Японские издательства выпускают много книг самых различных авторов. Однако это вовсе не означает, что войти в нашу литературу очень легко. Начинающему писателю, например,

трудно напечатать свое произведение, поскольку он еще не известен издателю. Часто бывает так, что несколько молодых литераторов объединяются и на свои скромные средства начинают выпускать новый журнал, в котором печатают свои вещи.

Начинающим авторам стараются помочь наши литературные организации и кружки. В частности, говорит г-н Исикава, существует специальная поощрительная премия имени Юноскэ Акутагава, классика японской литературы. Два раза в год — летом и зимой — эта премия присуждается за лучшее произведение молодого писателя.

Ведущая писательская организация Японии — Общество литераторов («Бунгайкакай»). Оно объединяет 560 известных писателей. Эта организация, основанная до войны, была распущена военными властями и возродилась в 1946 году. Ее основная задача — защита авторских прав, защита свободы слова и печати, поскольку японское правительство прибегает к такой мере, как запрещение той или иной книги. В этих случаях на помощь автору приходит писательская организация, которая всеми доступными ей средствами борется против подобного акта.

Другая крупная писательская организация — «Пен-клуб». В будущем го-

ду очередной съезд «Пен-клуба» многих стран намечено провести в Токио. Однако мне кажется, что число участников съезда будет невелико, так как слишком дорогой стоит поездка в Японию и не каждый писатель сможет себе это позволить.

Мы попросили г-на Исикава рассказать о своей творческой работе. За двадцать лет литературной деятельности Таудзо Исикава написал свыше пятидесяти романов. Мы невольно переспросили его, настолько огромной оказалась эта цифра. Улыбнувшись, г-н Исикава взял карандаш и вывел в блокноте эту цифру.

— В Англии, США и в других странах, — сказал г-н Исикава, — редко можно встретить писателей — авторов десятков романов. В Японии 50 романов для писателя — не предел. Известные литераторы, которые написали гораздо больше.

Из лучших своих произведений Исикава назвал три: «Сущность брака», «Прелесть порока» и «Не безнадежно». Первый роман посвящен проблемам семьи, название второго, сказал автор, японское — в романе порок подвергается беспощадному бичеванию. Третий роман «Не безнадежно», выпущенный в 1946 году, рассказывает о японской действительности в первые месяцы после капитуляции.

Таудзо Исикава был первым японским автором, получившим почетную премию Акутагава. Эта награда была присуждена ему в 1935 году за роман «Собор». «Собор» — книга о простых людях Японии, о «детях императора», как называли в древних временах императорских подданных. В 1935 году, когда голод и нищета довели до отчаяния японских крестьян, около тысячи человек решились покинуть насиженные места и искать счастья на чужбине. Корабль с переселенцами взял курс на Бразилию. Вместе с крестьянами был Исикава. Он рассказал в «Соборе» об обездоленных соотечественниках, «детях императора», которым нет места в родной Японии.

КНИЖНАЯ ПОЛКА У ИСТОКОВ БУДУЩЕГО

Есть в этой книге такая сцена: в ночь на 23 августа 1944 года вся знать небольшого трансильванского городка собирается в бомбоубежище префектуры на званый вечер, посвященный «румыно-немецкой дружбе». Здесь же присутствуют гитлеровские офицеры. Шумно и пьяно на вечер. Каждый из приглашенных сюда «истинных румын» старается продемонстрировать свое благорасположение к оккупантам. Но вот в разгар пируества приходит весть о том, что в Бухаресте свергнуто правительство Антонеску и Румыния перешла союз с гитлеровской Германией. Положение собравшихся — редкое по своему комизму. На глазах тает «дружба», и не кто иной, как ставленник Антонеску, префект уезда генерал Белега, тут же арестовывает офицеров. Кончен бал. Трезветь вчерашние «друзья Германии».

Уже в этом эпизоде — а с какой великолепной иронией он написан! — чувствуется своеобразие дарования молодого писателя, автора романа «Чужой». Его имя — Титус Попович — было почти неизвестно ранее в румынской литературе. «Чужой» — это роман о событиях 23 августа 1944 года, переломном моменте в истории Румынии, о приходе в страну Советской Армии-освободительницы, о политическом и идейном банкротстве румынской буржуазии, о днях, где брало свое историческое будущее народа Румынии. И хотя на дипломатических совещаниях не принято обращаться к художественным произведениям, книга молодого румынского писателя могла бы фигурировать там в качестве своеобразного документа, как ответ на пропагандистские маневры определенных международных кругов, все еще мечтающих «освободить» страны народной демократии.

...В трансильванском городке живет и учится Андрей Сабин, сын мелкого железнодорожного служащего. Андрей — одаренная, цельная натура. События романа начинаются с переломного момента в судьбе юноши: его исключают из гимназии за то, что он написал классное сочинение, в котором выразил протест против окружающей его действительности. Юный Андрей — смелый и прямой человек, это «прирожденный бунтарь», который всем своим существом чувствует несправедливость и гнать старых порядков, хотя и не знает, как их изменить. Поступок гимназиста, еще далекого от понимания подлинных путей борьбы, приобретает широкую огласку и навлекает на Андрея гонения.

Бунтарство Андрея, морально-этические проблемы, над которыми бьется юноша, его страстные поиски идеала в жизни — все это очень тонко показано писателем на фоне исторических событий памятного 1944 года.

«Чужим» чувствует себя Андрей в гимназии. А дома, в родной семье?.. Отец, добрый, но недалекий человек — типичный представитель мелкого чиновничества, одурманенного националистическим демаго-

На днях в Бухаресте открывается съезд румынских писателей, на котором будут обсуждены итоги развития литературы за последние годы и проблемы, волнующие литераторов Румынии.

Румынскими писателями создано немало романов, повестей, пьес, поэмы, рассказов, заслуживших признание широких читательских масс. Сегодня мы публикуем статью о романе «Чужой» молодого румынского писателя Титуса Поповича. Его книга была тепло встречена критикой и читателями Румынии.

гней буржуазных партий. Он мужественно ведет себя во время бомбежки города американской авиацией. Еще больше вырастает отец в глазах сына, когда по призыву старшего Сабина рабочие-железнодорожники выламывают двери вагонов и освобождают школьников, которых гитлеровцы собирались угнать в Германию. Но даже и эта история, чуть было не закончившаяся трагически для старика, не создает духовной близости между отцом и сыном. Старый Сабин не понимает Андрея, и когда узнает, что его исключили из гимназии, воспринимает это, как крушение всех своих надежд. Происходит окончательный разрыв. Андрей видит, что в родном доме он такой же «чужой», как и в гимназии, и уходит из дому.

Вторая часть книги посвящена исключительно событиям 23 августа. Автор смело раздвигает рамки повествования. На страницах книги появляются новые герои — представители почти всех слоев населения, и трансильванский город становится для читателя зеркалом, отразившим события в масштабе всей страны.

Растерянность, смятение, неуверенность в завтрашнем дне царят в среде городской буржуазии. Ставка на Гитлера себя не оправдала, и «традиционные» правители Румынии лихорадочно ищут выхода из создавшегося положения. Вот глава местных национал-фашистов барон... Пап, прожженный политикан, ухитряется вести переговоры одновременно с легионерами, коммунистами и представителями свергнутого правительства, болтает об «опозиции» гитлеровцам, а на деле озабочен только одним — как бы поглотить коммунистам укрепиться в городе. Вот директор крупнейшей местной фабрики Динеску, авантюрист международного класса, который, еще работая на гитлеровцев, нащупывает связи с американским капиталом. Вот учитель истории Сусланеску, «патриот», из трусости сотрудничающий в фашистском листе и готовый на любое предательство. Вот, наконец, омерзительная, характерная для буржуазной Румынии фигура редактора городской газеты Выслана, который полагает, что деньги не пахнут, а «чернила не имеют цвета», и, следовательно, можно писать, о чем угодно и как угодно, лишь бы за это платили.

Писатель показывает, что не кто иной, как рабочие во главе с коммунистами организуют реальное сопротивление гитлеровцам. Они не позволяют, например, вывезти

оборудование крупнейшего местного предприятия. В эти решающие для Румынии дни не только в рабочих массах, но и в армии и среди крестьянства растет сопротивление фашизму и ясное понимание переживаемого момента. С большой теплотой выплывают автором образы коммунистов-подпольщиков — отца и сына Журка, Юлиана Влад, Хольцмана, возглавляющих патристическое движение масс.

Выразительна история радového солдата Моца, типичная история хлебороба, которому война не принесла ничего, кроме несчастья. Весь ход событий в романе доказывает, что коммунистическая партия была единственной организованной силой, которая защищала национальные интересы страны, живя и будущее румынского народа.

В третьей части книги в центре повествования снова стоит Андрей Сабин. Когда немцы начинают наступление на румынскую Трансильванию, Андрей отправляется навстречу Советской Армии. В том же направлении двигаются десятки тысяч других жителей города и уезда. Андрей возвращается в город уже после прихода Советской Армии, и возвращается другим человеком. Юноша, который в начале книги осмелился написать классное сочинение, квалифицированное его учителями как «бунт», совершает теперь подлинно революционный поступок: он ищет для коммунистической газеты статью, в которой страстно обличает паранастские банды, рассказывает, как отведен, об их зверской расправе над мирным венгерским населением. Статья производит в городе огромное впечатление. На этот раз Андрей действительно порывает со своими бывшими товарищами и их средой. Этот поступок человека, сильного сознанием своей правоты, знаменует новый переломный момент в жизни героя: он нашел свою дорогу, он больше не «чужой» в своей стране, он становится борцом за новую жизнь.

Роман Титуса Поповича свидетельствует о незаурядном даровании молодого прозаика, хотя книга написана неровно. Так, главы, посвященные деревне, слабее, чем сцены городской жизни. Не удался автору образ сельского коммуниста Ардьяна, — он явно схематичен. Следует возразить и против трактовки ряда второстепенных персонажей книги. Особенно это относится к Роберу, вконец разложившемуся человеку, который, однако, оказывается как-то таинственно «служит» коммунистам. Неясны в романе сущность и предательская роль легионерского движения, его связи и взаимоотношения с «историческими» партиями румынской буржуазии.

Но эти упреки не могут заслонить главного. Роман Поповича — несомненная удача румынской литературы.

И. КОНСТАНТИНОВСКИЙ

Таудзо Исикава сообщил в заключение, что в Японии проявляют большой интерес к русской классической и советской литературе.

— Я с 17 лет жадно читаю советские книги, — замечает он. — Должен сказать, что в Советском Союзе, где широко издаются многие книги, все еще мало внимания уделяется японской литературе. Мне кажется, что это связано прежде всего с трудностями перевода с японского языка. Тем не менее, хотелось бы, чтобы советский читатель получил возможность ближе познакомиться с творчеством японских классиков и наших современников.

«Для сердечных связей нет расстояний»

— Есть люди разных категорий: одни могут прожить в городе десять лет и ничего не увидеть, а другие много пойдут и узнают за один час, — так сказал на встрече с деятелями искусства и литературы в Ленинграде член делегации Комитета солидарности стран Азии, известный японский писатель Сёфу Мурамура.

И если справедливо мнение беседовавшего с делегацией народного артиста СССР Николая Черкасова о том, что характер человека определяется походкой, то наши японские гости, безусловно, относятся к людям, умеющим ценить время. Вялой и ленивой походки не встретили ни у кого из них!

На снимке слева — японские гости, возвращающиеся с прогулки по городу. Вот кинорежиссер Масакити Киносита (слева направо), профессор университета Хоккайдо Мантаро Кидо, фотограф Йошио Ватанабе, писатели г-жа Йоко Мацуока и Токусубо Дан, специалист по фарфору Токуро Като, журналисты Моруо Ходзю и Синзо Сато. Во время пребывания в Ленинграде гости успели побывать на фарфоровом заводе имени Ломоносова, в средней школе, в Эр-

митаже, в университете и других местах.

Далеко Токио от Ленинграда. У каждого из этих городов — своя неповторимая красота. В Токио в июньские дни отвечает воспекая поэтами японская вишня — сакура. Над Ленинградом светятся его прославленные белые ночи. Различные города, различные страны. Но искусство не может быть ограничено географическими рамками, — сказал член японской делегации, известный художник Тойосиро Фукуда. — Разные народы через искусство могут понять друг друга, какими бы различными ни были политические системы их стран.

На фарфоровом заводе имени Ломоносова японские гости еще раз убедились в правильности этой мысли. На величественных произведениях искусства, среди фарфоровых скульптур встречались и восточные мотивы и образы русских народных сказок. Гаяя Брусова, ученица отделения подглазурной живописи художественной лаборатории завода, работает над скульптурой тигра.

— Почему вы пошли работать на этот завод? — спрашивает у Гали японская писательница Йоко Мацуока (снимок справа). И девушка, сама того не зная, по-своему повторяет слова художника Тойосиро Фукуда:

— Очень люблю красивые вещи. Хочу научиться их делать. Ведь все люди любят красивое, не правда ли?

Из многих вопросов — каков заработок рабочих завода, как они проводят свое свободное время, каковы их жилищные условия и т. д. — наши гости, судя по их замечаниям, приходят к выводу, что есть и трудности и недостатки в СССР, но советские люди не мятся с плохим, стремятся к хорошему, к подлинной красоте мирной жизни. Ну что же! Если наши гости думают

так, они правы! За счастье и красоту, за мир на земле отдали свою жизнь многие тысячи ленинградцев.

— Кто твой отец? — спросила Йоко Мацуока и Токусубо Дан у ученика 5-го класса 157-й средней школы Смольнинского района Ленинграда.

— Папа погиб на фронте.

Как часто звучит этот тихий ответ: «отец погиб во время войны», «мама умерла в блокаду», «брат погиб во время войны», «муж погиб на фронте».

— Я глубоко почувствовала, что мы должны отдать все свои силы борьбе за мир, за счастье детей, — заявила г-жа Йоко Мацуока, прощаясь с ленинградцами.

Вот так возникает и укрепляется самое главное звено великой борьбы за мир: дружеские, сердечные связи между людьми разных стран.

«Для сердечных связей нет расстояний», — сказал японским гостям председатель Советского Комитета защиты мира Николай Тихонов.

Может быть, делегаты Японии еще не раз почувствуют справедливость этих слов, вспоминая в краю, где цветет сакура, чудесные белые ночи Ленинграда.

Екатерина ШЕВЕЛЕВА